

После кипячения воды добавьте белый сахар и перемешайте, пока весь сахар не растворится, затем добавьте в сахарную смесь яйца и свежее молоко и снова хорошо перемешайте.

Тань Мо сидел в своем инвалидном кресле и наблюдал, как Цяо Лан с серьезным выражением смешивает ингредиенты. Он смотрел, как она высыпает чашку белого сахара в кипящую воду, и вскоре почувствовал, что кухня постепенно заполняется сладким карамельным ароматом.

Цяо Лань увидела, что Тань Мо заинтересовался, поэтому перенесла форму на стол и осторожно вылила в нее продукты для карамели и пудинга. Затем она налила воду в противень и поставила туда форму, прежде чем поставить его в духовку.

— Нам придется подождать пятнадцать минут, пока пудинг готовится. В это время я приготовлю несколько кокосовых рулетов с манго.

Это небольшой десерт из клейкого риса, который после обработки становится липким и сладким. Сама Цяо Лань очень любила это блюдо.

Тань Мо смотрел на ее тонкие пальцы, которые умело и быстро смешивали клейкий рис с водой и замешивали тесто. Взгляд Тань Мо поднялся вверх от кончиков пальцев девушки и наконец остановился на лице Цяо Лань.

Эта девушка действительно потрясающая.

Конечно, она его сверстница, но она такая сильная.

Ей на пальцы попала клейкая рисовая мука, и она случайно вытерла её о лицо. Тань Мо уставился на белую полоску муки на лице Цяо Лань, и ему вдруг захотелось протянуть руку и вытереть всё начисто.

Приготовив несколько небольших десертов, Цяо Лань добавила еще одно блюдо из свежих фруктов, и все они соответствовали вкусу Тань Мо.

Парень особенно любил кокосовые рулетики с манго, но Цяо Лань не осмеливалась позволить Тань Мо есть слишком много. Это клейкий рис. Если съесть слишком много, то желудку будет немного некомфортно.

После ужина дядя Чэнь позвонил и спросил, всё ли в порядке. Цяо Лань ответила ему, что Тань Мо сейчас пошел принять ванну, поэтому дядя Чэнь почувствовал облегчение. После разговора Тань Мо вышел из душа. Парень переоделся и выехал в инвалидной коляске. Цяо Лань не знала, было ли это из-за душа или это её личное впечатление, но ей казалось, что лицо Тань Мо стало бледнее, чем обычно.

Внезапно она немного заволновалась и поспешно спросила Тань Мо, чувствует ли он себя некомфортно? Когда она подумала о том, что он ел непосредственно до этого, то уточнила:

— Болит живот?

— Нет, — волосы Тань Мо еще не до конца высохли, и поэтому казались мягкими. Он выглядел необычайно послушным и очень искренним. — Никакого дискомфорта.

Цяо Лань смотрела на парня нахмуренно.

Тань Мо привык смотреть ей в глаза, когда она говорила, но сейчас он вообще склонил голову. Смотря это положение, Цяо Лань внезапно вспомнила случай, когда Тань Мо в последний раз ей лгал. В то время он сказал ей, что провалил экзамен, потому что был нездоров.

Цяо Лань всегда чувствовала беспокойство в сердце, но парень настаивал на том, что с ним все в порядке, и, как обычно, пожелал Цяо Лань спокойной ночи, прежде чем повернуться и уехать в свою комнату.

Цяо Лань долго смотрела на худую спину мальчика, прежде чем вернуться в свою комнату.

Девушка все еще немного волновалась по этому поводу, поэтому открыла дверь своей комнаты, легла на кровать и продолжила читать книгу о синдроме Аспергера, которую скачала ранее.

Она хорошо выспалась днём, поэтому ночью не могла уснуть. После полуночи Цяо Лань внезапно услышала, как что-то в комнате Тань Мо упало на пол.

Цяо Лань поспешно села на кровати.

Но после неожиданного звука тишина снова воцарилась, как будто что-то упало случайно.

Девушка нахмурилась, встала с кровати и осторожно пошла в комнату Тань Мо. Там было тихо, и казалось, что прозвучавший раньше звук был лишь её собственной иллюзией. Так было до тех пор, пока она вдруг не услышала очень низкий звук, который прозвучал очень отчетливо в тихой ночи.

Низкий стон человека, пытающегося терпеть боль.

Цяо Лань с тревогой постучала в дверь:

— Тань Мо, что случилось?

Внезапно в комнате наступила тишина, но затем раздался еще один удар.

Выражение лица Цяо Лань резко изменилось:

— Тань Мо, я вхожу, — сказав это, она открыла дверь, вошла и включила свет.

В комнате она увидела Тань Мо, полусидящего на кровати с бледным лицом. Увидев ящик на полу и пузырек с лекарством в правой руке Тань Мо, Цяо Лань поняла, откуда исходил громкий звук.

Цяо Лань была ошеломлена, а затем быстро подошла. Как раз когда она собиралась спросить его, что случилось, ее взгляд остановился на его правой ноге, которая оказалась незакрытой одеялом из-за его паники.

На ослепительно белой коже виднелся ужасный шрам сантиметров семь-восемь длиной.

Цяо Лань почувствовала, как дрогнуло ее сердце.

Почему шрам...

Она знала, что у Тань Мо с детства был синдром Аспергера, а потом случилась автокатастрофа, и его ноги были парализованы, но... откуда такой отвратительный шрам? Это последствие автокатастрофы?

Но, кроме этого шрама, других следов подобных ран на ноге не было. Автомобильная авария не должна оставлять такую ровную рану, а этот шрам... он больше похож на шрам, оставленный острым оружием... как нож...

Кожа на ноге мальчика кажется бледнее лица. Верхняя часть тела бледнее, да и ноги отличаются от ног парней того же возраста, которые бегают и играют в баскетбол на спортивной площадке. Видимых мышц нет. Его икры и лодыжки ненормально тонкие, в отличие от стройных мальчиков.

На первый взгляд тело было бледным, стройным и болезненно красивым, но за ним виднелись какие-то следы мышечной атрофии.

Условно говоря, мышечная атрофия – это когда мышцы стали уменьшаться, а ткани мышечных волокон стали истончаться и постепенно исчезать.

В данный момент ноги Тань Мо отмечены ослепительными шрамами, а его икры слегка дрожали. Парень поспешил нагнуться и натянуть одеяло, чтобы прикрыть ноги. Цяо Лань увидела, что его бледное лицо по-прежнему ничего не выражало, но он слишком крепко

вцепился в ткань.

Он не хотел, чтобы она это видела.

Не хотел, чтобы она смотрела его больные и ужасающие ноги.

Но ему было больно, потому что Цяо Лань увидел на его кровати пузырек с лекарством, предназначенным для облегчения болей нервов, невропатии и других симптомов.

Цяо Лань внезапно поняла, что Тань Мо не страдал от боли в желудке, но была боль в ногах из-за его поврежденных нервов.

— Хочешь принять лекарство? — Цяо Лань поспешно выбежала, чтобы налить воды, высыпала несколько таблеток в соответствии с инструкциями на бутылочке с лекарством и протянула их Тань Мо.

Как бы больно ни было Цяо Лань, она могла видеть только глаза Тань Мо, и страдания, которые отразились в них, причиняла муки даже ей. Это было настолько невыносимо, что она второпях достала свой мобильный телефон и стала звонить дяде Чэню, несмотря на время.

Дядя Чэнь был потрясен, когда ему позвонила Цяо Лань. Он удивленно спросил о происшествии. Когда девушка закончила говорить, он почувствовал облегчение, но также и очень встревожился.

— Такие сильные приступы боли происходят один или два раза в месяц. В это время, если он не пойдет в больницу, он может принимать лекарства только от спазмов и должен избегать передозировки. Таблетки в ящике рядом с его кроватью. Дай две и проследи, чтобы он не съел слишком много... Я вернусь завтра утром...

Закончив разговор, Цяо Лань повесила трубку и поспешно убрала баночку с лекарством. Она пошла в ванную, чтобы намочить полотенце горячей водой, затем выкрутила его до полусухого состояния, прежде чем снова вернуться и подняла одеяло.

Тань Мо, который немного отошел от спазма после приема обезболивающих, резко отреагировал, когда Цяо Лань подняла одеяло. Он крепко схватил ткань и не отпускал её.

— Тань Мо, отпусти, — Цяо Лань схватил его за руку, — твоей ноге нужен теплый компресс.

— Нет, — парень не мог и не хотел слушать. Он понимал, что собирается сделать Цяо Лань. Каждый раз, когда у него болела нога, дядя Чэнь также помогал ему, делая ему горячие компрессы и массаж. Тань Мо никогда особо не придавал этому значения, но когда девушка подняла одеяло, у Тань Мо была только одна мысль, а именно: его ноги не должна увидеть Цяо Лань.

Он не хотел, чтобы девушка смотрела на такие уродливые шрамы и ненормально тощие ноги.

Он хотел оттолкнуть руку Цяо Лань и поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Прозвучал рассеянный и одновременно умоляющий голос:

— Не смотри, — обычно тон мальчика всегда был ровным, но из-за боли и смущения голос не переставал дрожать. — Не смотри... это безобразно...

— Это не безобразно, Тань Мо, — Цяо Лань схватила дрожащую руку подростка, ее голос был тише, чем когда-либо, словно, если бы он стал хоть чуть-чуть громче, это испугало бы хрупкого мальчика: — Честно, это совсем не так. Это не уродливо, веришь? Момо, будь послушным и убери свою руку.

Постепенно пальцы Тань Мо разжались, а рука, крепко сжимавшая одеяло, безвольно лежала сверху, и одеяло снова было раскрыто. Его бледная кожа и отвратительные шрамы снова обнажились.

Цяо Лань положила теплое полотенце на дрожащую из-за боли икру Тань Мо.

— Не горячо? — Цяо Лань держала полотенце в руках, оно было не очень горячим, но она боялась, что Тань Мо слишком чувствителен к температуре.

Тань Мо сидел на кровати беспомощный и растерянный, наблюдая, как девушка кладет руки ему на икры через полотенце, и через некоторое время тихо сказал:

— Я не знаю, я ничего не чувствую.

Он не знал: жарко или нет.

Не ощущал не только температуры полотенца, но и давления рук Цяо Лань на свои ноги.

Он мог только чувствовать нервы, которые заставляли людей разрыдаться от боли.

Слова Тань Мо были очень естественны, но сердцу девушки было неудобно слышать их. Только тогда она вспомнила, что дядя Чэнь сказал по телефону, что Тань Мо совершенно не чувствует ничего ниже колен.

Он не чувствовал ни температуры, ни ее прикосновения, но чувствовал боль, верно? Если нервы болят, значит ли это, что это всё не безнадежно?

Полотенце быстро остыло, и поэтому Цяо Лань вернулась в ванную, чтобы снова намочить

горячей водой. Вот так, пока она передвигалась туда и обратно, прошло полчаса. Икра Тань Мо также слегка покраснела, и шрам также медленно изменял свой цвет из-за жары.

Парень неподвижно сидел, наблюдая, как Цяо Лань помогает ему, постоянно прикладывая горячее полотенце к ногам, выражение ее лица было очень серьезным и сосредоточенным.

Кажется, она действительно... не боялась и не считала это уродливым...

Постепенно появлялся эффект от лекарства, и наконец-то боль стала не такой острой. Ощущения прикосновения к икре по-прежнему не было. Возможно, это был психологический эффект, но Тань Мо казалось, что он мог почувствовать давление на икру.

Он неподвижно смотрел на руки Цяо Лань, наблюдая, как она в последний раз снимает полотенце, и спустя долгое время её рука мягко коснулась шрама.

Тань Мо невольно вздрогнул.

Цяо Лань поспешно остановилась.

— Прости, — тихо сказала девушка. — ...Как появился этот шрам? Это было из-за автомобильной аварии?

— Нет. — Тань Мо хотел прикрыть ноги одеялом, потому что на этот раз они были обнажены и без полотенца. Вместо этого руки Цяо Лань были прямо на его ногах, но парень был так напуган, что не смел пошевелиться.

Дядя Чэнь говорил, что лучше всего помассировать ноги после горячего компресса. Цяо Лань не знала как, но легкий массаж всегда был полезен.

— Это... тебя кто-то ранил?

— Нет, — Тань Мо сильно вытянулся назад, руки, лежавшие по обе стороны его тела, были крепко сжаты.

— Я сам это сделал.